

Конец XIX – начало XX веков – время расцвета татарского просветительского движения. Открываются новометодные школы, появляется возможность женского образования. Очаги просвещения возникают не только в Казани или Уфе. Создается уникальный для татарского общества того времени комплекс мужской и женской школы в селе Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне Агрызский район РТ). Историки утверждают, подобного очага просвещения для женщин не было в то время не только у татар, но, пожалуй, и во всем мусульманском мире.

Руководят комплексом, в котором позже появились и педагогические училища, Габдулла и Губайдулла Нигматулины (Буби), и их сестра Мухлиса Буби.

В плеяде татарских просветителей Мухлиса Буби выделяется своей удивительно сложной и яркой судьбой. Она стала первой в исламском мире и единственной в истории татар женщиной-казыем (судья шариатского суда). В народе ее называют «мулла-абыстай», признавая глубокие знания в области исламской теологии, мусульманского права. «Личность Мухлисы Буби достойна, чтобы на ее примере воспитывалась современная молодежь, о ней нужно снимать фильмы», – эту мысль поддержали все участники «Чтений Мухлисы Буби», которые провела организация татарских женщин «Ак калфак» совместно со Всемирным конгрессом татар и движением нового поколения «Узебез».

"Мухлиса Буби родилась в 1869 году, в деревне Иж-Бубый Сарапульского уезда Вятской губернии. Она стала шестым ребенком в семье деревенского муллы Габделгалляма и ее жены Бадрульбанат, – рассказывает Альта Хазиевна Махмутова, ученая, несколько десятков лет изучавшая судьбу Мухлисы Буби и автор книги о ней. – Мухлиса была единственной девочкой в семье, поэтому они с матерью были очень близки. По традиции жена муллы преподавала основы ислама девочкам у себя дома, мама Мухлисы не исключение. К ней приходили девочки из деревенских семей. Мухлиса, видимо, много общаясь с ученицами, очень рано – уже в четырехлетнем возрасте – научилась читать и писать. Позже абыстай обучила дочку арабскому и персидскому языку. В распоряжении талантливой девочки оказалась богатая домашняя библиотека отца, и она быстро пристрастилась к чтению".

Когда Мухлисе исполнилось 18 лет, ее выдают замуж за немолодого муллу из Мензелинского уезда. Но личная жизнь девушки складывается совсем не так, как она хотела бы. Она мечтала, по примеру своих родителей, стать преподавателем, вместе с мужем давать уроки местным жителям. Но деспот-муж даже слышать об этом не хочет, наоборот, запрещает жене продолжать даже собственное обучение.

Со временем в семье появляются дети. Несмотря на несогласие мужа, Мухлиса берет на воспитание девочку, мама которой – служанка в их доме – умерла при родах. Девочку называли Нажией. Немного позже рождается и собственная дочь Мухлисы, которую называли Мунжией.

В какой-то момент жизнь с жестким и деспотичным мужем становится для Мухлисы невыносимой. О том, как абыстай спаслась и обрела свободу, известно по рассказам дочерей ее брата Габдуллы. В 1895 году второй из братьев Губайдулла возвращается с

учебы из Турции. Братья едут проводить сестру. Увидев, в каких условиях она живет, просят муллу отпустить ее, дать развод. Муж, естественно, не соглашается. Тогда Мухлиса, провожая братьев, с дочками садится в их повозку, и убегает с ними от мужа. Соседи обманывают разъяренного муллу, говорят, что лошади повели, не смогли остановить. Но даже после такого побега муж не дает согласия на развод. Вплоть до 1917 года Мухлиса официально считается его женой, и их развод признается действительным только по особому разрешению муфтия Ризаэтдина Фахретдина. Вернувшись в родной дом, Мухлиса наряду с братьями приступает к созданию школы для девочек. К этому делу молодые просветители относятся с особым трепетом, так как считают, что именно воспитание и обучение женщин, предоставление им широких возможностей для повышения уровня образования и культуры – одно из необходимых условий преодоления отсталости и обеспечения прогресса нации. Мухлиса, жены ее братьев Насима и Хуснифатыма начинают самоабвенно служить благородному делу. Как пишет в своих воспоминаниях Губайдулла Буби, по вечерам они обучаются у мужчин, а днем преподают в медресе. За свою работу не получают ни копейки, трудятся, отдавая всю душу и силы ради просвещения народа. Благодаря их стараниям, Иж-бубинские школы становятся известными не только в своей округе. Учиться сюда приезжают из Москвы, Казани, Уфы, Симбирска, Самары, Астрахани, Ташкента, Петропавловска, Семипалатинска и других городов.

В 1905-1908 годы Буби добиваются открытия при своих школах педагогических училищ. В 1907 году им разрешают принимать экзамены и выдавать свидетельства о присуждении звания учителя-мугаллима и учительницы-мугаллимы. Примечательно, что эти свидетельства являлись официальным документом, и признавались административными органами России.

Но вот наступает время столыпинских реформ. Мусульманские школы начинают закрывать, под предлогом, что они разрушают российское государство. Начинаются обыски, аресты. Закрываются Иж-бубинские медресе, учителей сажают в сарапульскую тюрьму. Несмотря на угрозы, женская школа продолжает работать, но в 1912 году вынуждают закрыть и ее. Мухлиса с дочерью Мунжией переезжает в Троицк. Там ей удается открыть начальную школу для девочек. Через некоторое время Мухлиса убеждает местных мурз в необходимости открытия женского педагогического училища, и становится его директором. Все это время Мухлиса получает постоянную моральную поддержку братьев.

Наступает 1917 год. В истории российского ислама этот год запомнился очередным Всероссийским съездом мусульман, где самым острым образом был поднят вопрос о свободе и равенстве прав мусульманских женщин с мужчинами. Съезд принимает неожиданные для мусульманского мира решения, касающиеся "прав женщин", например, запрещает многоженство. И хотя спустя некоторое время под воздействием народа это решение приходится отменить, съезд можно считать переломным моментом в жизни мусульманского общества, отразившимся в судьбе многих женщин.

Эти события круто меняют и жизнь Мухлисы Буби. Она избирается казыей в Центральное духовное управление мусульман. Назначение судьей шариатского суда женщины – первый случай в истории ислама. В то же время факт ее назначения указывает на уровень цивилизованности российского мусульманского общества того времени.

В связи с назначением она переезжает в Уфу. Параллельно с деятельностью в ЦДУМ,

Мухлиса работает над созданием трехступенчатой системы образования (начальное, среднее, высшее). В Уфе вместе со своим братом Губайдуллой они открывают гимназию, и всячески поддерживают идею преподавания в медресе различных светских наук.

В 1920 году проходят очередные выборы в Центральном духовном управлении мусульман. Мухлиса единогласно снова избирается казыей. К ней в поисках справедливости и защиты, преодолев сотни километров, приезжают женщины.

Немало фактов о жизни и судьбе великой просветительницы обнаружила сотрудница Института истории АН РТ Рафиля Гилязова. Она нашла метрическую книгу Мухлисы Буби, хранившуюся в уфимском архиве, и уточнила дату ее рождения – 6 марта.

По словам ученой, в те времена в штате Духовного управления мусульман работали 6 казыев, Мухлиса была единственной женщиной среди них. Она отвечала за разрешение семейных конфликтов, исполняла обязанности секретарши. Имамы ежегодно сдавали в Духовное управление деньги, поступившие от населения за проведение обрядов никах (бракосочетание) и имянаречение. Мухлиса вела учет этих поступлений.

Конечно, не все согласились с таким расширением прав женщин. Когда Мухлису Буби избрали судьей, в обществе появились как сторонники этого события, так и ярые противники. Многие муллы отказываются исполнять предписания, подписанные женщиной-судьей. Против Мухлисы разворачивается кампания в прессе, где выступают известные религиозные деятели с консервативной позицией, аргументирующие свои слова изречениями Корана.

Действительно, Мухлисе иногда приходилось углубляться в интересах женщин. Она выступала с критикой многоженства, так как редко кому из мужчин, взяв вторую жену, удавалось соблюсти все предписания Аллаха, касающиеся многоженства. Не смотря на то, что по шариату муж должен одинаково заботиться о каждой жене и детях от нее, часто мужья не хотели обеспечивать эти одинаковые условия для своих жен. Об этом свидетельствуют многочисленные письма с мольбой о помощи, адресованные Мухлисе Буби. Мухлиса, видимо, понимая, что убедить, перевоспитать мусульман-мужчин того времени очень трудно, почти невозможно, была вынуждена стать противницей многоженства. Она считала, что председателю Духовного управления мусульман Ризаэтдину Фахретдину стоило бы издать фетву, разрешающую брать только одну жену, и это облегчило бы судьбу многих женщин. Конечно, этой своей позицией она часть уммы настроила против себя.

Достаточно богатый материал, касающийся жизни и деятельности Мухлисы Буби и ее братьев, хранится в школьном музее села Иж-Буби Агрызского района.

"К сожалению, мы не можем похвастаться личными вещами Мухлисы Буби, слишком поздно спохватились, когда уже они были растеряны, – рассказывает директор музея Рауза Хазиева. – А вот с родственниками связь держим. К сожалению, родная дочь Мухлисы трагически погибла в 1917 году, не успев даже выйти замуж. Поэтому у Мухлисы Буби нет прямых потомков. Но в Буинском районе проживают родственники Нажи Бигашевой, девочки, которую когда-то удочерила Мухлиса. Нажи ханум уже 40 лет нет среди нас. В музее хранятся записи ее воспоминаний о приемной матери".

Еще жива супруга Фаика Нигматуллина – сына Габдуллы Буби. Валентина Степановна проживает в городе Минске. Она обещала выслать некоторые личные вещи Габдуллы Буби. Живы два внука – дети младшей дочери Габдуллы Буби, они живут в Санкт-Петербурге, но тоже уже носят русские фамилии.

В селе Иж-Буби еще сохранились места, связанные с династией Буби. Стоит родной дом

– родовое гнездо великих просветителей. В этом двухэтажном доме в советское время располагались управление колхоза, сельсовет, фельдшерский пункт. Сегодня здесь почтовое отделение села. Несмотря на то, что этот дом – часть российского исторического наследия, и имеет исключительную ценность для Агрызского района и Татарстана, о его восстановлении никто не заботится. Реконструкция здания включена в программу «Мирас» ("Наследие"), но в связи с кризисом работы отложены. Директор музея Мухлисы Буби считает, что было бы справедливо, если бы музей обрел свое новое здание в родном доме просветительницы.

"После закрытия медресе Иж-Буби их здания были конфискованы, как и дома их преподавателей, – рассказывает Рафиля Гилязова. – Часть зданий даже разбирали и увозили в Агрыз. Семьи братьев Буби остаются в нищенском положении. После смерти Габдуллы, его жена писала советским чиновникам: «Не на что кормить, одевать и обучать детей, верните хотя бы часть денег за отобранные дома!» Можно догадаться, какой она ответ получила".

Репрессии, тяжелым катком проехавшие по судьбам татарских просветителей, не оставили в стороне и Мухлису Буби. В 1930 году ее арестовывают, обвинив в контрреволюционной деятельности. Через семь лет тюрем, издевательств и унижения 68-летнюю женщину приговаривают к смертной казни. 23 декабря 1937 года приговор приводится в исполнение путем расстрела.

"Мне удалось ознакомиться с материалами следственного дела Мухлисы Буби, – говорит Рафиля Гилязова. – После ареста у нее находят много золотых и серебряных украшений. Мухлиса абыстай умоляет забрать золото, но отпустить ее. Она говорит, что золото она собирала всю жизнь, чтобы совершить паломничество в Мекку, что это золото подарено родителями ее учеников в знак благодарности. Совершить хадж – мечта Мухлисы Буби. В 1925 году она должна была поехать в Саудовскую Аравию на Всемирный съезд мусульман, но ее уговорили не ехать, оставили сторожить ЦДУМ". Сегодня о Мухлисе Буби вспоминают не только как о просветителе, религиозном деятеле, но и как о первом политике среди российских мусульманок. В мусульманском мире такие личности появились только спустя несколько лет. В 1950-х годах мир узнал об Индире Ганди, Беназир Бхутто как о защитницах прав женщин. То, что в России смогла появиться такая личность, как Мухлиса Буби, свидетельствует о прогрессивном развитии мусульман нашей страны уже в начале века.

Участники чтений были едины во мнении, что в целях увековечения имени великой просветительницы необходимо учредить премию имени Мухлисы Буби, а также назвать ее именем одну из улиц Казани.

Римма Бикмухамметова, газета "Ирек Мәйданы"
Перевод Алии Рамазановой (www.etatar.ru)